

0885 Глава первая Даже в подземном мире Ранее Нинг Тао никогда не видел призрака, но с тех пор, как он встретил Лицо Лошади, он встретил несколько призраков за один день. Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй были одинаковыми. Несмотря на то, что Бай Цзин и Цин Чжуй были демонами сотни лет, до сегодняшнего дня они никогда не видели призрака.

Тысячи миров не существует.

Мэн Цзяо Ронг сказал: "Ладно, вы все идите домой, идите, идите.....".

Звук был слабый.

Колокольчик появился из ниоткуда, и одним щелчком ее руки по жалко освещенной маленькой лавочке раздался хрустящий звук колокольчика.

Молодой человек, а также мать и сын, встали со скамейки и деревянными шагами направились к "простым воротам ада". Придя к двери, молодежь первой вошла, и на мгновение вздрогнуло черное пространство, быстро увядающее, как черный туман.

"Брат Нинг, ты смотри". Лошадиное лицо напомнило.

На самом деле, без его напоминания, глаза Нинг Тао никогда не выходили из "просто одетых адских дверей".

Внутри этой двери черный туман поднялся, и спина молодого человека была хорошо видна. Под его ногами была окрашенная в кровавый цвет дорога, которая протянулась вперед, не имея конца с первого взгляда.

Вдали черные облака были густыми, и по небу бросалось пламя, не зная, было ли это вулканическое извержение или что. Все пространство не было наполовину живым, и оно не могло видеть наполовину зеленого; черный цвет и кровь были доминирующими оттенками этого мира.

Дело не только в том, что молодежь, постоянно были люди, входящие с других направлений, сходящиеся деревянным путем по этому пути, точно так же, как и та молодежь. Впереди были густо забиты люди, гуляющие по дереву, как беженцы, спасающиеся от голода в древние времена.

Это что, ад?

Подобно тому, как Нин Тао был в состоянии удивления и растерянности в сердце, мать и дочь также вошли, идя медленно и робко вперед.

"Некоторые из вас, джентльмены, не хотели бы зайти внутрь и взглянуть?" Голос Мэн Цзяо Ронга нарушил жуткую тишину маленького магазина.

На этот раз Нинг Тао отозвался: "Лучше... лучше забыть об этом".

"Значит, я закрыт?" Мэн Цзяо Ронг посмотрел на Маиан и сказал.

Лошадь Лицо кивнула: "Закройте его, Врата Ада на самом деле ничего не видно, не так много, чтобы увидеть, если вы идете немного дальше, вы можете увидеть вечно извергающийся вулкан, протекающая река магмы, трупы внутри плавают один за другим, некоторые из них до сих пор горят.....".

Цзян Хао кашлял сухим.

Нин Тао сказал: "Тогда все решено, брат Ма Ма Лисиал, если будут новости с твоей стороны, ты можешь приехать и найти меня в любое время, я буду в университетском переулке".

"Ладно, у меня плохая нога, так что я не пошлю брата Нинга и трех младших братьев и сестер, пока." Хорсфейс сказал.

Нинг Тао кивнул, не попрощавшись.

Три женщины последовали за ним и встали, чтобы уехать с Нин Тао, не желая оставаться в этом месте ни на секунду.

Подойдя к двери, Нинг Тао вдруг вспомнил что-то, обернулся и спросил: "Брат Ма Нудл, есть одно место, которое я не понял".

"Брат Нин, где ты не взял Мэн Бо? Ты говоришь." Хорсфейс сказал.

Нинг Тао сказал: "Те, кто имеет грехи на своих телах, попадут в ад, я понимаю это. Но тот, кто имеет заслуги в теле своем, попадает на небеса, и из какого места это идет?".

Эти три женщины также пошевелили глазами, чтобы посмотреть на Ма Лицо, которая также была глубоко любопытна ответом Нинг Тао на этот вопрос.

"Хахаха....." Лошадиное лицо выпустило громкий смех".

Мэн Цзяо Ронг также смеялся: "Ты Цзяо Ронг.....".

Два призрака так смеялись, картинка была жуткой, а звук - жутким.

"Почему вы двое смеетесь?" Нинг Тао сказал: "Я что-то не так сказал?"

Потребовалось много времени, чтобы перестать смеяться: "Брат Нин, брат Нин, ты не сказал ничего плохого, твоя ошибка в том, что ты слишком наивен". Это небо и земля - клетка, и все существа - пленники, а достойные лишь виновны и достойны, и в лучшем случае им будет лучше в загробной жизни. Небеса, это сказочное царство. Брат Нинг, ты уже полусмертный, но ты вот-вот попадешь на небеса, и небеса должны снять с тебя небесное наказание, чтобы остановить тебя. Только после того, как ты выживешь и будешь бороться с небесами, ты сможешь отправиться в это Бессмертное царство".

Сердце Нинг Тао было потрясено.

Это небо и земля были узником, и он слышал об этом не один раз, но никогда не верил в это. Теперь, когда он вышел из уст этого злого демона, Лицо Лошади, он должен был поверить в это. Ни за что, потому что Лошадиное Лицо действительно из ада, и он видел здесь несколько настоящих призраков сегодня вечером!

Он задает этот вопрос, потому что является естественным посредником добра и зла, наказывающим зло и пропагандирующим добро. Он использует наживу, чтобы наказать нечестивых и попросить людей не делать зла. Он помогает хорошим людям и учит их делать добро. Ибо он также верит, что делающие зло попадут в ад, а делающие добро - в рай. И все же, это была большая ложь!

Тот, кто делает зло, тот, кто делает добро, попадает в ад. Разница лишь в том, что те, кто творит зло, будут страдать в аду, а те, кто творит добро, будут благословлены в следующей жизни.

На самом деле, разве эта маленькая девочка только что не была живым примером этого? Она была так мала, как она могла совершить зло, и какой грех? Но она все равно пошла за своей матерью в ад.

Однако больше всего его удивило то, что Лошадиная Лицо все еще претендует - Небеса - Бессмертное Царство.

Если человек хочет попасть на небеса, то нужно стать культиватором и бороться с небесами, чтобы пережить катастрофу!

Культивирование - это единственный способ пересечь небесное бедствие, но это не способ творить добро и накапливать добродетель, это способ сбежать из тюрьмы!

Сколько людей смогли сбежать из тюрьмы в прошлом и настоящем?

Сердца трех женщин были поражены, и слова Ма-миён их очень тронули.

Точно так же, как четыре члена семьи Нин замерли, Мэн Цзяо Ронг странно улыбнулся и сказал: "Мастер Ма, это протекающая машина под открытым небом".

Лошадиная ссора: "Я злой призрак, я никогда не буду рожден свыше, чего я боюсь? В тот день ему было наплевать на наше место, так что делай то, что должен".

Мэн Цзяо Ронг повернул бронзовый резервуар, и упрощенная версия Адских ворот медленно закрылась.

"Спасибо". Нинг Тао вывел своих трех жен из маленького магазина.

Лицом к нему подошел мужчина средних лет в костюме с ямой в голове.

Этот человек - никто другой, это мужчина средних лет, погибший в автокатастрофе на лошади.

Нин Тао сделал движение в сердце и поднял локоть, когда натер плечо и хлопнул им в руку мужчине среднего возраста.

Крэш.

Локти Нинг Тао и руки мужчины средних лет прошли сквозь друг друга, никого не затронув и не имея ни малейшего ощущения столкновения.

Мужчина средних лет вошел в дверь, как будто не видел лошадиной лапши в инвалидном кресле, похожем на него, и сказал: "Хозяин, миска с лапшой и яйцо".

"Ладно, давай." Голос Мэн Цзяо Ронга.

Нин Тао покачал головой с горькой улыбкой и привел вперед своих трёх жён.

Никто в семье из четырех человек не разговаривал, и атмосфера была тяжелой.

Выйдя из переулка, Нинг Тао остановился на своем пути и оглянулся. Она была черной, и в

переулке не было ни одного света. Ни одна из сторон переулка не была низкой, изразцовой, каменно-мозаичной улицей, но грязной, грязной переулкой с одними только стенами по обеим сторонам.

У входа в переулок, под фонарем, на земле, недалеко от входа в переулок, стояла подержанная тетушкина салфетка.

"Это невозможно!" Белый Цзин был поражен: "Даже если это заклинание с завязанными глазами, все трое из нас могут его видеть, так что это неразумно, что никто из нас его не видит, так?"

Цзян Хао сразу наморщил брови: "Старый Бай Эр, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я не так хорош, как ты?"

Белая Цзин пожала плечами: "Я этого не говорил".

Эта ситуация тоже может быть шумной.

Нинг Тао вовремя вмешалась: "Вы, ребята, перестаньте спорить и послушайте меня секунду".

Бай Цзин и Цзян Хао дали друг другу пустой взгляд.

Цинь Чжоу никому не помогала, она давно привыкла к этому.

Нинг Тао сказал: "Я не думаю, что это заклинание".

Цинь Чжоу любопытно сказал: "Это не заклинание, тогда что же это?"

Нинг Тао сказал: "Это правда, что портал в подземный мир, что Мэн Цзяо Ронг является привратником, и лицо лошади не ходит в другие места, а нашел это место наоборот. С Ним мы видим вещи по-другому, а с Ним - вещи этого мира. Мы можем думать об этом месте как о пространственном перекрытии, как... как... червоточина в научной фантастике. Всех мертвых людей в этом районе привлечет это место, и Мэн Цзяо Ронг откроет дверь и отправит их вниз".

Бай Цзин сказал: "Я только что слышал, как лошадиная лапша сказала, что небеса - царство бессмертных, и те, кто потерпели неудачу в ограблении, отправились в ад".

Нинг Тао горько улыбнулась: "Может быть.....".

Цзян Хао сказал: "Тогда, если мы не попадем в рай, не попадем ли мы и в ад"?

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Это небо и земля в плену, и это было подтверждено". Но не волнуйтесь, со мной я позабочусь о том, чтобы вы, ребята, пережили небесное бедствие".

Цинь Чжоу взял Нинг Тао за руку: "Тогда мы продолжаем быть парой в Бессмертном царстве".

Настроение Нинг Тао немного расслабилось и с улыбкой сказала: "К черту рай и ад, я просто скажу одну вещь, возьму жизнь и смерть и сделаю это или нет"!

Цинь Чжоу ударил кулаком: "Да, сделай это, если не хочешь!"

"Кого трахнуть?" Уайт спросил.

Нинг Тао: "?"

Уайт сказал: "Нет, муж, разве ты не говоришь только о жизни и смерти, если ты не хочешь этого делать, то должна быть цель, с кем ты хочешь это делать?"

Нинг Тао: "....."

Если вы говорите что-нибудь перед Королем Ведьмы-демона, вы должны быть осведомлены о честности.

Однако, замечание Цзин оживило семью.

Верно, все практикуют, и до тех пор, пока нет несчастных случаев, одна или две тысячи лет могут быть случайно потрачены. Однако продолжительность жизни людей в этом мире составляет всего несколько десятков лет, и им еще предстоит пройти через жизнь, старость, болезни и смерть, разлуку со своими близкими и ипотеку.

Мгновение спустя, электрическая машина въехала в Университетский переулок и направилась вниз по улице. В машине четыре человека: Нин Тао отвечает за ручку, три женщины сзади: Цзин Цзин держит талию, Цин Чжуй держит талию Цзин Цзина, Цзян Хао держит талию Цзин Чжуй - шнур из четырех человек.

Было рано утром, и улицы были пусты, ни одного пешехода не видно. Магазины по обеим сторонам улицы также были закрыты, и вся улица была холодной и пустынной.

Пока он ехал на тонизирующий двор Tianjia Cai, Нин Тао замедлил скорость электромобиля Tiandao.

Под прохладным ночным бризом знак "Магазин массажа слепого Ли" мягко покачивался на ветру, издавая скрипучий звук.

Нин Тао посмотрел на обветшалую деревянную дверь и в глубине души сказал: "Сколько еще вещей ты от меня скрываешь"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876591>